

НАШИ ЗЕМЛЯКИ МНОГОГРАННОСТЬ ТАЛАНТА

Исполнилось 75 лет со дня рождения нашего земляка — видного советского композитора и пианиста, педагога, заслуженного деятеля искусств Узбекистана, профессора Ташкентской консерватории Георгия Александровича Мушеля.

В МУЗЕЕ истории Тамбовского музучилища имени С. В. Рахманинова развернута выставка. Интересны ее экспонаты. Это фотографии тамбовских учителей Мушеля Л. Н. Елагиной, С. М. Старикова, Г. А. Сметанина, профессоров Московской консерватории Л. Н. Оборина, М. Ф. Гнесина. Привлекает внимание и программа концерта Г. А. Мушеля в Тамбове в 1935 году. Примечательны строки из писем, опубликованные в газете «Вечерний Ташкент» и дающие представления о популярности нашего земляка: «Недавно я слышал мистера Нозля Росторна в кафедральном соборе Ливерпуля, исполнявшего Вашу токкату из сюиты для органа. Мне она так понравилась, что я решил включить ее в свой концерт» (Бомон, Англия). «...В настоящее время я готовлю программу для своего предстоящего европейского турне и желал бы исполнить Ваши произведения...» (Давид Пизарро, США). «Я органист и занимаюсь на специальных курсах, где встречаюсь и учусь с различными органистами Европы. Я пишу Вам, чтобы узнать, смогу ли я приехать к Вам для того, чтобы Вы уделите мне 2—3 часа своего драгоценного времени. Я восхищаюсь Вашими произведениями...» (Джун Пиксон, Англия).

Рисунок узбекского художника воспроизводит Мушеля у рояля на фоне висящих на стене живописных полотен композитора. Да, да, здесь не оговорка. С детства Георгий Александрович увлекся живописью и продолжает ею заниматься в зрелые годы. В Ташкенте и Москве прошли выставки произведений Г. А. Мушеля. Об этом свидетельствует и афиша в экспозиции. Как и литовский композитор и художник Чюрленис, Мушель

переплетает в своем творчестве живописные и музыкальные образы. Его полотна называются: «Анданте», «Романс», «Фуга в согидейском ладу» — это пейзажи Ташкента, Бухары, Самарканда. Они впечатляют своим колоритом. Мушель проявил себя и как иллюстратор. Он создал рисунки к научно-фантастическому роману Станислава Лема «Аэроавты». В музее хранится ответ Мушеля на вопрос о его любимых художниках: «Мое воображение поражает чародей света Куинджи и поэт русской природы Левитан. Я восхищаюсь тонкостью палитры Моне и динамикой рисунка Ван Гога».

Мушель стоял у истоков узбекской симфонии, оперы, балета, органной музыки. В этом плане показательны экспонируемая страничка Первой симфонии (она написана к 20-летию Октября), фотографии сцен из балетов «Балерина» и «Самаркандская легенда», афиша спектакля «Кашмирская легенда», ноты «Токкаты» из «Органной сюиты», изданной Оксфордским университетом, пластинки органной сочинений Мушеля, записанных в Праге, сборники с автографами композитора.

Показаны и сочинения, отразившие связь Мушеля со своим родным краем. Это «Баллада об убитом комиссаре» на слова Уткина, навеянная злодейским убийством председателя Тамбовского губисполкома Чичканова, вальс из сюиты для скрипки с фортепиано, посвященный другу-композитору В. Желобинскому.

Выставку венчает афиша концерта тамбовских музыкантов, посвященная 75-летию Мушеля. Материалы выставки — это дар композитора своему родному училищу.

О. КАЗЬМИН.